

УДК 338. 1

Шутько Лариса Геннадьевна, доцент, к.э.н.
Shutko Larisa G., associate Professor, Ph. D.

(КузГТУ, г. Кемерово)
(KuzSTU, Kemerovo)

**НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДРАЙВЕРЫ
РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА СИБИРЬ И
КУЗБАССА – КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**NEW SOCIO-ECONOMIC DRIVERS
DEVELOPMENT MACROREGION SIBERIA AND
KUZBASS - KEMEROVSK REGION**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы социально-экономического развития Кузбасса – Кемеровской области как важной составляющей макрорегиона Сибирь. На примере Кузбасса – Кемеровской области показана роль государства в формировании новых драйверов стратегического развития Сибири и угледобывающего региона.

NEW DRIVERS FOR DEVELOPMENT OF MACRO REGION SIBERIA

Annotation: the article deals with the problems of socio-economic development of Kuzbass - Kemerovo region as an important component of the macro-region Siberia. The role of the state in the formation of new drivers of the strategic development of Siberia and the coal-mining region is shown on the example of Kuzbass - Kemerovo region.

Поиск драйверов роста Сибирских регионов является актуальной темой на протяжении многих десятилетий. Особую остроту этот вопрос приобрел в постперестроечный период, в связи с сохраняющимися значительными социально-экономическими разрывами между регионами, устойчивой тенденцией к снижению темпов роста сибирских территорий. Проблемные вопросы пространственного развития России, причины нерешенных вопросов реализации «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [1] были порождены рядом факторов:

- отставанием развития Сибири по сравнению с центральными и западными территориями России «по многим параметрам уровня и качества жизни, инфраструктурной и социальной обустроенностя даже в период опережающего экономического роста в стране»;

— «отсутствием внятного понимания необходимости опережающего развития Сибири на федеральном уровне, т.е. зачем это нужно России». Таким образом, ученый делает вывод о том, что «современное развитие Сибири идет даже не по инерции, а просто «как получится» [2].

Значимость Сибири для развития России обусловлена ее ресурсным потенциалом, включая население – более 20 млн. человек (в России 146 млн. человек), площадь территории – около 13,1 млн. км² (России – 17,1 млн. км²). «Стратегия пространственного развития России до 2025 года» стала важным этапом государственной политики, направленной на формирование оптимальной структуры экономических районов [5].

Для придания более динамичного импульса развитию территорий было сформировано 12 макроэкономических регионов. Одним из них стал макрорегион Сибирь, включающий Центральную и Восточную Сибирь. При этом Бурятия (57 место в рейтинге) и Забайкалье (59 место в рейтинге см. рисунок 1), входившие в Сибирский макрорегион в 2019 году, в настоящее время включены в Дальневосточный макрорегион. Таким образом, масштабы Сибирского полюса роста сократились, в т.ч. территориально.

Рис.1 Регионы – полюса роста России

В 2019 году, как представлено в рейтинге конкурентоспособности регионов, было сформировано семь полюсов роста России, которые вносили наибольший вклад в ее развитие (на рис.1 эти области выделены пунктирной линией). Приоритетность социально-экономического развития 8

территорий-лидеров (из 85-х субъектов РФ) по показателям: валовой региональный продукт (ВРП), инвестиции, численность экономически активного населения наглядно отражена на рисунке 1 [3]. Регионы – топ-лидеры выделены розовым цветом, следующие за топ-лидерами регионы, имеющие коэффициент не менее 1,5 баллов по представленной методике рейтинга выделены голубым цветом, их число составляет 50 территорий. Сибирский полюс роста в топе-регионов представлен Красноярским краем. Кузбасс как ресурсодобывающий регион, производит около 60 % угольной продукции России, площадь его территории составляет 95,7 тыс. км² (1,9 % территории СФО; 0,56 % территории РФ), население – 2634,376 тыс. человек (2021 г.). Однако в рейтинге он занимает только 25 место. Вместе с тем еще в 2016 году Кузбасс находился лишь на 39 месте в общем рейтинге конкурентоспособности российских регионов, значительно уступая другим территориям Сибирского полюса [4]. Таким образом, за период 2016-2019 гг. наблюдался рост конкурентоспособности Кемеровской области – Кузбасс.

Новым подходом государства к формированию драйверов развития Сибири (на основе ее научного и промышленного потенциала) является комплексный экспериментальный мегапроект «Русский ковчег» (2020 г.). Данный проект представляет «прорывной сценарий создания в Сибири нового центра экономического роста – центра притяжения населения и опережающего экономического развития на основе сочетания традиционной системы управления макрорегионом и особой экономической модели управления на принципах взаимного финансирования, саморазвития, производственной и трудовой кооперации». Перспективы развития Сибири авторы проекта связывают с активной государственной социально-экономической политикой, цели которой трансформируются. Наряду с «безусловным достижением общегосударственных целей» приоритетным становится достижение «полноценной реализации интересов людей, формирование комфортной жизненной среды» [5]. В соответствии со Стратегией «население Сибири к 2035 году должно увеличиться на 3-5 млн. человек, в т.ч. за счет превышающего роста его доходов по сравнению со среднероссийскими на 15-17 %. Среднегодовой темп роста ВРП макрорегиона 6-7 %» [6]. В Стратегии выделено семь полюсов роста в качестве драйверов развития Сибири. Однако Кузбасс упоминается только в связи с развитием одного из них – Новокузнецко-Кемеровской агломерации «с высоким индустриально-сервисным потенциалом, инновационной экономикой и транспортной связанностью данных территорий» (численность населения в Новокузнецкой агломерации составляет 1,3 млн. человек, в Кемеровской агломерации – 685 тыс. человек) [6, с.75].

В предшествующие периоды стратегические приоритеты развития Кузбасса были связаны с увеличением добычи угля и активной государственной поддержкой угольной промышленности вплоть до 2016 года, ко-

гда была завершена ее реструктуризация. Ученые СО РАН, считают, что относительно развития Кузбасса у государства до сих пор нет «четкой позиции». Строительство культурного кластера, создание научного образовательного центра и другие проекты вне угольной промышленности, оцениваются как «некая компенсация» за такой подход [7]. В экономике Кузбасса точки роста – это увеличение доли генерации чистой энергетики из угля; развитие химического кластера и агропромышленного комплекса; увеличение объемов строительства жилья[8]. В условиях «четвертого энергогоризонта», ориентацией на низкоуглеродные производства необходимы новые точки роста экономики угледобывающего региона.

Целевая ориентация обновленной в 2020 году «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года» связана с достижением национальных целей приоритетных проектов развития России до 2030 года и созданием качественно новой среды жизнедеятельности людей [9], что принципиально отличает ее от предыдущих стратегий региона. Приоритеты модели: «Кузбасс – регион достойной жизни людей» (рисунок 2) являются точками роста и направлены на преодоление оттока населения и «накопление человеческого капитала» [10].

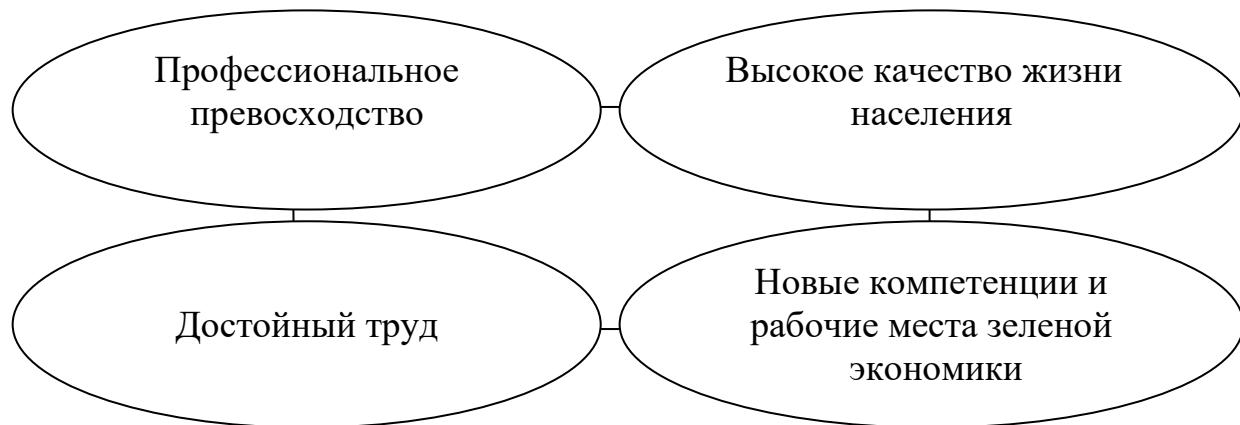

Рис. 2 Приоритеты модели
«Кузбасс – регион достойной жизни людей»

Итак, решение задачи достижения существенного ускорения социально-экономического роста Сибири и ее регионов, как показывает пример Кузбасса – Кемеровской области, возможно, исходя из новых драйверов и точек роста, обозначенных государством, но существует ряд вопросов, требующих стратегических решений.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года / [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2010/11/20/sibir-site-dok.html> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Ковчег надежды. В Сибири опробуют модель развития страны / [Электронный ресурс] <https://poisknews.ru/skript/kovcheg-nadezhdy-v-sibiri-oprobuyut-model-razvitiya-strany/> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Индекс конкурентоспособности регионов России 2019 AV RCI-2019 beta / [Электронный ресурс] https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2019/11/AV_RCI_2019_beta.pdf [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 15.10.2022).
4. Крыловский А. Б. Форум Стратегов – 2016 Россия 2030: полюсы роста / [Электронный ресурс] <http://av-group.ru/wp-content/uploads/LC-AV.-RCI-16.Growth-Poles-161022-06.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р / [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 10.10.2022).
6. Клепач А. Н., Михеева Н. Н. Опережающий рост сибирской экономики: реалии и возможности в мегапроекте «Русский ковчег» / А. Н. Клепач, Н. Н. Михеева // ЭКО. – Т. – 50. – № 8 / [Электронный ресурс] (2020) <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4090> (дата обращения: 22.09.2022).
7. Крюков, В. А. Кузбасс в новом времени / В. А. Крюков, Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова / Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 179 с.
8. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года. О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года» / [Электронный ресурс] <https://xn--2035-3veg1c0a7eat.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Будущее Кузбасса – курс на чистую энергетику – № 1 январь 2021 – 12 января 2021 / [Электронный ресурс] <http://bujet.ru/article/416436.php> (дата обращения: 15.10.2022).
10. Шутько, Л. Г. Накопление человеческого капитала и конкурентная привлекательность Сибирского макрорегиона / Л. Г. Шутько / Материалы Международного экономического симпозиума «Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство». Сборник материалов на основе докладов Международного экономического симпозиума. Под общей редакцией Е. В. Нехода, М. В. Чикова. Томск. 2020. – С. 122-128.